

Глеб П. Пилипенко¹

Российская академия наук, Москва

Институт славяноведения

УКРАИНСКИЙ ОСТРОВ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ: ПОЛЕВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ²

Abstract: The Ukrainian Diaspora in Bosnia and Hercegovina represents an extremely interesting phenomenon among the Slavic migrant communities because they live in a linguistic and religious enclave. The Ukrainians begin to settle on the Balkan Peninsula in the 19th century. Among the publications devoted to Ukrainians in the Republika Srpska, there are no works on linguistics and folk culture. In order to fill the gap in 2016 a field research of Ukrainians living in communities of Banja Luka, Prijedor and Prnjavor was conducted. We used the method of semi-structured interviews. During the interviews we spoke with interlocutors on the ethnolinguistic (Christmas, Easter, Midsummer) and sociolinguistic topics (the study of the Serbian language, the use of the Ukrainian language in everyday communication, the transmission of the language to the younger generation). The analysis will allow to conclude on the preservation of the national culture and Ukrainian language.

Keywords: Ukrainians, Ukrainian language, folk culture, field research, dialect, interview

Украинцы, проживающие в Боснии и Герцеговине, представляют собой чрезвычайно интересное явление среди славянских миграционных сообществ. Из стран балканского региона украинцы проживают более или менее компактно также в Сербии и Хорватии. С момента переселения на Балканы в конце XIX – начале XX вв. переселенцы из Галиции оказались в новом для себя окружении: среди сербского, хорватского и мусульманского (бошняцкого) населения. Кроме того в некоторых районах Боснии соседями украинцев стали переселенцы из других частей тогдашней Австро-Венгрии: чехи, словаки, итальянцы, немцы, поляки. Причина переселения неюжнославянских народов в Боснию и Герцеговину (католического вероисповедания) состояла в том, чтобы способствовать развитию края, перешедшего из-под власти Османской империи под юрисдикцию правления Австро-Венгрии, заселить пустующие

1 glebpilipenko@mail.ru

2 Исследование осуществлено в рамках проекта „Изучение и защита нематериального культурного наследия Республики Сербской” („Проучавање и заштита нематеријалне културне баштине Републике Српске”), финансируемого Министерством науки и технологии Республики Сербской.

земли. Большая часть украинцев происходила из Галиции (из современной Тернопольской и Львовской областей Украины) и занималась в основном сельским хозяйством³. Мультикультурная среда, сформировавшаяся в тот период (составной частью которой являются и украинцы), способствовала становлению моделей адаптации, культурного межэтнического обмена. Очевидно, что помимо полиэтничности данное сообщество выделялось своим поликонфессиональным характером: на мозаичную картину сосуществования православной, католической и мусульманской конфессий наложилось привнесенное влияние переселенцев из совершенно разных по уровню развития регионов империи Габсбургов. Украинская диаспора здесь является уникальным примером конфессионального острова. Переселенцы из Галиции были греко-католиками, тогда как большинство других мигрантов являлись приверженцами римо-католицизма. Таким образом, в случае с украинской диаспорой в Боснии и Герцеговине мы наблюдаем инкорпорацию восточнославянского этноса в южнославянское сообщество, при этом только у украинцев была своя конфессия, четко противопоставлявшая их как автохтонному южнославянскому населению, так мигрантам из других земель Австро-Венгрии.

Украинская диаспора в Боснии и Герцеговине, Сербии и Хорватии немногочисленна. В Сербии насчитывается 4 903 украинца, в основном в Воеводине (по переписи 2011 г.). В Хорватии – 1 977 (по переписи 2001 г.). Последняя перепись населения, проведенная до войны в Боснии и Герцеговине в 1991 г., зафиксировала 3 929 украинцев, тогда как еще в 1971 г. украинцев насчитывалось 5 333. Если по Сербии и Хорватии мы располагаем данными относительно численности украинской диаспоры после балканских войн, то по Боснии и Герцеговине пока таких данных нет. Необходимые данные переписи, проведенной в стране в 2013 году и опубликованные в 2016 году, не фиксируют численность национальных меньшинств, относя их в рубрику „другие” (*ostali*), численность же конституционных народов указывается. Сегодня все украинские поселения находятся в Республике Сербской. В нашем распоряжении имеются данные с сайта союза национальных меньшинств Республики Сербской⁴, где приводится цифра 3 000 человек. К сожалению, там ничего не говорится о методике подсчета, можно предположить, что данные собирались исходя из численности активистов культурных сообществ и членов их семей. Более точные сведения могла бы дать лишь перепись⁵. По переписи, проведенной в 2013 г., население Боснии и Герцеговины составляло 3 531 159 человек, из них бошняков насчитывалось 1 769 592 (50,11%), сербов 1 086 733

3 Вместе с украинцами из Галиции переселялись поляки.

4 <http://www.snm.rs.ba/208/snm/Ukrajinci/u/Bosni/i/Hercegovini>, 28. 11. 2016.

5 Однако, возникает вопрос, можно ли доверять опубликованным результатам переписи, в том числе из-за их обнародования спустя три года после самой переписной кампании.

(30,78%), хорватов 544 780 (15,43%), другие национальности составляли 96 539 (2,73%) (Popis 2016, 54). Именно среди „других” и следует искать украинцев. Что касается территории Республики Сербской, то там мы видим следующую картину: общее количество населения – 1 228 423, из них сербов 1 001 299 (81,51%), бошняков – 171 839 (13,99%), хорватов – 29 645 (2,41%), других – 15 324 (1,25%). Таким образом, в Республике Сербской проживает меньше других национальностей, чем в Федерации БиГ. Конечно, полностью отождествлять украинцев с этой категорией мы не можем, поскольку в РС проживают представители разных национальных меньшинств. „Союз национальных меньшинств РС” состоит из представителей следующих народов: венгров, евреев, итальянцев, македонцев, немцев, поляков, словаков, словенцев, цыган, черногорцев, чехов. Более надежным критерием могли бы послужить данные по религиозной принадлежности, с учетом того, что большая часть украинцев является греко-католиками⁶, и таким образом они автоматически попадают в раздел опросного листа „другие вероисповедания”. Так, в РС 9 103 человека указали именно такой вариант [Popis 2016, 63]. Однако, этот показатель также не может быть надежным критерием, поскольку сюда могли бы быть отнесены представители неопротестантских сообществ, кроме того, нельзя исключать, что некоторые греко-католики могли быть записаны как католики⁷. С другой стороны, поражает практически стопроцентная корреляция между национальной и религиозной принадлежностью конституционных народов в Боснии и Герцеговине. Так, в общине Баня Лука сербов насчитывается 165 750, а православных – 164 955, бошняков в Прияворе 2 979, а мусульман 3 005. Вероятно, стоит предположить практически полную корреляцию и для украинцев, проживающих в РС, с греко-католической церковью. Еще одним критерием, по которому можно было бы вычислить долю украинцев, является родной язык. Графу „другой родной язык” отметили 18 685 человек (Popis 2016, 82). Однако, как мы уже указывали выше, здесь могут оказаться и представители других диаспор. Таким образом, точными данными по численности украинцев в Боснии и Герцеговине мы не располагаем. По всей видимости, после войны 1992-1995 гг. их число значительно уменьшилось, в том числе в результате миграции в другие страны.

- 6 Исключением является небольшая группа православных украинцев из села Хрвачани (Hrvačani), где расположена православная церковь (ukrajinsko rusko-pravoslavna crkva) (исходно – *русько-православна*). По данным того же сайта „Союза национальных меньшинств РС” доля православных среди украинцев составляет 2%. О методике подсчета также ничего не сообщается: <http://www.snm.rs.ba/208/snm/Ukrajinci/u/Bosni/i/Hercegovini>, 28. 11. 2016.
- 7 Греко-католики Боснии и Герцеговины относятся к боснийско-герцеговинскому викариату Крижевацкой епархии (центр расположен в городе Крижевци (Križevci), Хорватия).

Исторически сложилось, что украинцы селились в определенных местах, часто вместе с поляками⁸. Так, украинские поселения находятся в общинах Прнявор (Prnjavor), Приедор (Priedor), Лакташи (Laktaši), Баня Лука (Banja Luka), в меньшей степени – в общинах Челинац (Čelinaц), Босанска Градишка (Bosanska Gradiška), Србац (Srbaц), Дервента (Derventa). Если сверить результаты переписи за 1991 г. с географическим распределением украинских переселенцев, то можно получить представление о довоенной этнической структуре конкретного населенного пункта. Например, в категорию „другие” в Насеобине Лишня (Naseobina Lišnja) попадало 30,19% (144 чел.) (37,32% – мусульмане, 26,42% – сербы). В Насеобине Хрвачани (Naseobina Hrvaćani) другие составляли 69,29% (97 чел.), в населенном пункте Ратковац (Ratkovac) – 24,07% (84 чел.) (41,83% – сербы, 25,79% – мусульмане), в Трнополе (Трнополје) – 9,965% (369 чел.) (72,02% – мусульмане, 15,55% – сербы). Община Прнявор выделялась среди других общин союзной республики Босния и Герцеговина наибольшей долей других национальностей в общем составе населения – 6,218% (2 926 чел.). Сегодня эта община лидирует по этому показателю в РС, при том что общее количество населения после войны сократилось до 4,4% (1 581 чел.). Таким образом, это свидетельствует об уникальном этническом облике тех населенных пунктов, где проживают украинцы.

Институционально украинцы в РС объединены в культурные общества. Первое общество было основано еще в 1909 в Прняворе и называлось „Русинская читальня общества Просвита”. Сегодня в Прняворе действует культурно-просветительное общество им. Тараса Шевченко (Kulturno-prosvjetno udruženje „Taras Ševčenko”), в Баня-Луке также функционирует культурно-просветительное общество им. Тараса Шевченко. В Трнополе с 2002 года работает сообщество украинцев „Козак” (Udruženje Ukrajinaca „Kozak”), в Насеобине Лишня действует культурно-просветительное общество „Červona kalena”, в общине Босанска Градишка функционирует общество „Verhovena”. Кроме того, существует культурно-просветительное общество им. Ивана Франко в Хрвачанах, и общество „Kozak” в населенном пункте Лакташи. Деятельность

8 Греко-католические церкви на территории Республики Сербской находятся в следующих населенных пунктах: Баня-Лука (Banja Luka), Прнявор (Prnjavor), Трнополе (Трнополје), Лишня (Lišnja), Хрвачани (Hrvaćani), Церовляни (Cerovljani), Брезик (Brezik), Селиште (Selište), Стара Дубрава (Stara Dubrava), Дони Срджевичи (Donji Srđevići), Бошковичи (Boškovići), Гаеви (Gajevi), Маричка (Marička), Яблан (Jablan), Деветина (Devetina), Дервента (Derventa), Детлак (Detlak); греко-католические часовни расположены в населенных пунктах Ресавач (Resavac) и Брджани (Brđani). Данные: <http://www.snm.rs.ba/index.php?idsek=313>, 29. 11. 2016.

Как представляется, исходя из расположения церковных объектов, можно сделать выводы о географии изначального расселения украинцев из Галиции и их наибольшей концентрации.

подобных обществ заключается в популяризации украинской культуры, народных обычаев. В школах общин Прнявор и Приедор ведется преподавание украинского языка.

Таким образом, украинская община в БиГ представляет собой пример восточнославянского лингвокультурного острова на Балканах с собственной конфессиональной спецификой. Сокращающееся население страны, а также массовый отъезд населения из сельской местности и ассимиляционные процессы выдвигают на первый план задачу фиксации устной речи носителей украинского языка, как и фиксацию нарративов на тему народной материальной и духовной культуры. С этой целью в августе 2016 г. была предпринята экспедиция в Республику Сербскую⁹. В рамках проекта „Изучение и защита нематериального наследия Республики Сербской” было проведено полевое исследование украинцев, проживающих в общинах Баня-Лука, Прнявор и Приедор. В результате была зафиксирована речь 16 информантов на украинском и сербском языках. С информантами проводились полуструктурированные интервью на темы их лингвистической биографии, народной культуры, этнографии местности, истории переселений, этнического соседства. В цифровом архиве филологического факультета университета в Баня Луке хранится более 20 часов аудио материала, на сегодняшний момент полностью расшифрованного.

Исследование украинского лингвокультурного острова вписывается в стратегию автора, изучающего подобные островные ареалы. Так, в 2013 г. было проведено интервью с представителями украинской диаспоры в г. Нови Сад (автономный край Воеводина, Сербия). В 2015 г. было осуществлено масштабное длительное полевое исследование переселенческих славянских сообществ в странах Южной Америки: были обследованы места проживания украинцев, потомков эмигрантов из Галиции, в муниципалитетах Апостолес и Посадас в Аргентине, а также в городе Энкарнасьон в соседнем Парагвае (Pіlpenko 2016). Кроме того, в октябре 2016 г. было предпринято обследование украиноязычной польской общины Астраханского района Акмолинской области Республики Казахстан. Особый интерес представляет типологическое сопоставление результатов исследования украинцев, проживающих в РС, и украинцев из Аргентины и Парагвая в виду однотипности диалектных явлений, обусловленных одной зоной исходной миграции, которая происходила приблизительно в тот же период¹⁰. И в странах Южной Америки, и на Балканах работа проводилась среди носителей юго-западных украинских диалектов, греко-католиков, выходцев из Галиции.

9 Автор выражает огромную благодарность за помощь в проведении полевого исследования руководителю проекта „Изучение и защита нематериального наследия Республики Сербской” др. Еленке Пандуревич, а также Ирине Медар-Танье.

10 Речь идет о периоде с 1890-х гг. до 1920-х гг.

Серия данных полевых исследований ставит также проблему места исследователя в изучаемых сообществах. С одной стороны, исследователь не является ни уроженцем, ни жителем обследуемых регионов. С другой стороны, являясь украинцем по происхождению, он владеет украинским языком. Вместе с тем он не принадлежит к сообществу выходцев из Галиции, следовательно, для него не является родным юго-западный диалект украинского языка. Во время интервью используется стратегия адаптации под говор информантов. Обязательным условием при проведении подобного исследования является владение языком окружающего большинства, в данной случае – сербским. Кроме того дополнительными факторами, которые необходимо учитывать при проведении подобных исследований, являются страна проживания исследователя, гражданство, а также институциональная принадлежность.

Нельзя сказать, что украинские диаспоры на Балканах были совсем неизучены. Большим вкладом в изучение истории украинцев, а также деятельности самой общины, является труд о. Романа Мызя (Myz 2004-2008) в пяти томах. Будучи священником, Р. Мызь посвятил этот капитальный труд церковной истории, биографии греко-католических священников, в книгах речь идет также об истории переселенцев. Из сравнительно недавних работ следует отметить книги О. Румянцева 2008 и 2010 гг., в которых лишь в незначительной степени затрагивается лингвистическая проблематика (различия языка закарпатских русинов и выходцев из Галиции). По большей части эти работы посвящены миграционным процессам, вопросам становления украинской идентичности среди выходцев из разных регионов современной Украины (Rumiantsev 2008; Rumiantsev 2010). Следует также упомянуть работы Б. Лиского, выходца из Прнявора (Liskyi 1998), а также Е. Пашченко (Pashchenko 2007), где авторы в основном затрагивают исторический аспект миграционной проблематики. Таким образом, очевидно, что преобладают работы исторической направленности, тогда как систематическое изучение украинской звучащей речи, ее анализ учеными не проводился. Также нам не известны работы, фиксирующие состояние народной традиции. Отметим однако, что в рамках того же проекта „Изучение и защита нематериального наследия Республики Сербской” в 2014 г. была предпринята совместная экспедиция с коллегами Института балканистики САНУ (г. Белград, Сербия) для изучения украинцев и боснийцев в районе Лишни (исследование проводили Б. Сикимич и Д. Васи́лиевич). Коллективом ученых были записаны нарративы на сербском и украинском языках о календарных обрядах. Наша же полевая работа проводилась в населенных пунктах, не охваченных предыдущими исследователями.

При проведении экспедиции была выбрана ориентация на методы антропологической лингвистики. Интервью велись на украинском языке, кроме случаев, когда присутствовали неукраиноязычные информанты. Помимо собственно бесед с информантами исследователю удалось побывать в Прняворе во

время празднования Преображения (19.VIII); в этот день отмечается престольный праздник (*chramové s'v'áto c'érkvy*) украинской греко-католической церкви (церковь Преображения Господня), а также день города Прнявор. В это время за городом устраивают ярмарку (серб. *vašar*, украинцы-информанты использовали лексему *bazár* для обозначения проводившейся ярмарки), выставляют стенды с товаром, организуют развлечения (аттракционы), готовят еду под открытым небом (чаще всего запекают мясо на жаровне). Таким образом, удалось наблюдать, как проходит церковная (литургия), а затем и светская часть празднования¹¹. Показательно, что на этот праздник приезжают не только украинцы из разных населенных пунктов Боснии и Герцеговины, но также выходцы из Прнявора, проживающие за границей, как и представители украинской диаспоры из соседних Хорватии и Сербии.

Основной задачей во время интервью было получение этнодиалектных текстов, т.е. нарративов из области народной духовной и материальной культуры, в которых вмешательство исследователя было бы сведено к минимуму. Большое внимание было уделено обрядам и праздникам календарного цикла: День святого Николая (*s'atýj/s''atýj/s'v'atýj nykoláj/nykuláj/nikoláj/nikuláj*), Сочельник (*s'atýj/s''atýj/s'v'atýj věčir*), Рождество (*r'izdvó/raždestvó*), Новый год (*novýj r'ik*), Крещение (*ijordáns'k'i s''v'áta, jordán*), Иванов день (*ivána kupála*), Пасха (*velégden', velygden'*), Преображение (*preobrážen'a*). Из семейной обрядности больше всего внимание уделялось свадьбе (*ves''íl'a/ves''íl'a*), в особенности функции каравая (*korováj/kuruváj*). Среди хозяйственных обрядов подробно удалось записать обряды, связанные со строительством дома (*cháta*). Кроме того, отдельно по всех нарративам проходила тема пищевого кода украинской общины – какие продукты характерны для украинской кухни в Боснии¹² (записаны рецепты вареников (*perochý/peroché/pyrohý/perohé*), голубцов (*hólupc'i/chólupc'i*), а также блюд, типичных для местного южнославянского населения, которые прочно вошли в повседневные кулинарные практики украинцев – чевапи (*č'eváp'i*), кофе (*káva*)). Особое внимание было уделено рецепции обрядов сербов, хорватов и боснийцев среди украинской общины: например, Слава у сербов, Курбан-байрам у мусульманского населения. В связи с интересом к идентичности говорящих мы подробно останавливались на антропонимике украинцев, в том числе на словообразовательных моделях при образовании женских прозвищ (от фамилии мужа либо девичьей фамилии при помощи суффикса *-k-*). Отдельного рассмотрения в рамках темы антропонимика заслуживают надписи (имён) на надгробиях. В связи с активными про-

11 При греко-католической церкви в Прняворе действует украинский греко-католический духовный центр.

12 Во время опроса информантов на тему народной локальной кулинарии был, в том числе, использован вопросник (Ivanović-Barišić, Miloradović i dr. 2011).

цессами ассимиляции надписи могут быть на сербском языке (как на кириллице, так и на латинице); надписи, сделанные на украинском языке, отражают фонетические особенности юго-западных украинских диалектов (напр.: Некола, Muzika, Muzeka)¹³. Из социолингвистических тем нас больше всего интересовала лингвистическая биография информантов, рецепция сербского языка, школьное образование, социализация в югославском обществе. Важно было также записать истории о миграции из Галиции в Боснию, семейные предания, связанные с темой переселения, а также выяснить предания о локальных боснийских топонимах и их происхождении (напр. этимология населенного пункта Трнополе, реки Укрина, села Деветина¹⁴). При расшифровке аудиозаписей было зафиксировано также множество случаев переключения кода и использования сербских заимствований (*v'in slaw do do m-o- móho róđaka; prítisak | tlak me nedóbryj | nedóbryj men'í*)¹⁵. Объемы статьи не позволяют привести все многообразие случаев заимствований и переключения кода, поэтому они будут рассмотрены отдельно в другой публикации. В качестве примера этнодиалектного нарратива приведем диалог исследователя с информантом об обряде засеваания, обходах на новый год:

S. Šternájc'atoho s'íčn'a | my jak býly d'íty | to s'mo jšly zas'iváty | da | pšenýc'u | w torbýnu | i tudý po chatách ukrajínskych | wráno | wdósv'íta.

G. I šo kazaly?

S. S'ij s'i rodéjs'i žéto pšenýc'a | fs'il'áka pašnýc'a | na ščas't'a | na zdorówl'a | na toj samýj novýj r'ík | áby vam s' l'ípše povódylo jak tor'ík | chrystós s'i raždáje | i tudý my to skážemo | i tak | kídajemo | tu pšenýc'u | i tujwo | i túdy nam dajét | čy cukérky čy jápko čy čto kotryj | dínar | dva šo s' káže | e tak! | my jšly po ukrajínskych chatách | znály s'mo d'íty de je | wráno wdós'v'íta | to vóny nas puskály | i tak to | to býlo tudý | a tupér wže tóho nemá | nemá. (Цифровой архив Филологического факультета в Бая Луке, 2016).

Таким образом, украинский лингвистический и этнокультурный остров в Боснии и Герцеговине является неизученным с точки зрения функционирования украинского языка, а также сохранности народной материальной и духовной культуры. Полевое исследование, проведенное в 2016 г., призвано восполнить этот пробел. В дальнейших публикациях будут рассмотрены более подробно лингвистические и этнолингвистические аспекты.

13 Были обследованы кладбища в населенных пунктах Бабановци и Трнополе.

14 В селе Деветина помимо украинцев проживают каравлахи.

15 В примерах дается фонетическая запись украинской речи. Сербские заимствования, которые не подвергаются адаптации, приводятся в сербской латинской графике.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCE LIST

- Ivanović-Barišić, Miloradović i dr. 2011: M. Ivanović-Barišić, S. Miloradović, Lj. Nedeljkov, D. Radovanović, D. Radojičić, B. Sikimić, *Kultura ishrane u Vojvodini kroz obrednu praksu. Lingvistički i etnološki aspekt*, Novi Sad: Matica Srpska. [orig.] Івановић-Баришић, Милорадовић и др. 2011: М. Івановић-Баришић, С. Милорадовић, Љ. Недељков, Д. Радовановић, Д. Радојичић, Б. Сикимић, *Култура исхране у Војводини кроз обредну праксу. Лингвистички и етнологишки аспект*, Нови Сад: Матица Српска.
- Liskyi 1998: B. Liskyi, Ukraintsi u Bosnii i Hertsehovyni, *Almanac of „Homin Ukrainy“. Ukrainian echo*, Toronto, str. 149–169. [orig.] Ліський 1998: Б. Ліський, Українці у Боснії і Герцеговіні, *Almanac of „Homin Ukrainy“. Ukrainian echo*, Toronto, стр. 149–169.
- Myz 2004–2008: R. Myz, *Materialy do istorii Ukraintsiv u Bosnii*. Zibrav i zredahuvav o. dr Roman Myz, Tom I–V, Novi Sad. [orig.] Мизь 2004–2008: Р. Мизь, *Матеріали до історії Українців у Боснії*. Зібрав і зредагував о. др Роман Мизь, Том I–V, Новий Сад.
- Pashchenko 2007: Ye. Pashchenko, Pisliaslovo. Ukraintsi Bosnii. Khronika stolit, I. Barshchevskiy. o. Mykhailo Yurysta v mojih spomynakh. Yoho zhyttia, pratsia i doba (1897–1982), Slavonskyi Brod: Vydannia Slavonskoho dekanatu, str. 193–201. [orig.] Пашченко 2007: Є. Пашченко, Післяслово. Українці Боснії. Хроніка століть, I. Барщевський. о. Михайло Юриста в моїх споминах. Його життя, праця і доба (1897–1982), Славонський Брод: Видання Славонського деканату, стр. 193–201.
- Pilipenko 2016: G. Pilipenko, „Ukraintsy v Argentine i Paragvaye: sotsiolingvisticheskaya situatsia“, *Tezisy III Mezhdunarodnogo simpoziuma „Slavyanskiye yazyki i kultury v sovremenom mire“*, Moskva: MAKС Press, str. 622–623. [orig.] Пилипенко 2016: Г. Пилипенко, „Українці в Аргентині та Парагваї: соціолінгвістическа ситуація“, *Тезиси III Міжнародного симпозиуму „Славянські мови та культури в сучасному світі“*, Москва: МАКС Пресс, стр. 622–623.
- Rumiantsev 2008: O. Rumiantsev, *Halychyna–Bosnia–Voievodyna: Ukrainski pereselentsi z Halychyny na terytorii yuhoslavskykh narodiv v 1890–1990 rokakh*, Kyiv: FADA. [orig.] Румянцев 2008: О. Румянцев, *Галичина–Боснія–Воеводина: Українські переселенці з Галичини на території югославських народів в 1890–1990 роках*, Київ: ФАДА.
- Rumiantsev 2010: O. Rumiantsev, *Pershii zghadky pro identychnist bachvansko-sremskykh i bosnijsko-slavonskykh rusyniv. Pytannia nacionalnoi identychnosti rusyniv i ukraintsiv Yuho-slavii (1918–1991)*. Studies on Language and Culture in Central and Eastern Europe, Band 11, München–Berlin: Otto Verlag Sagner. [orig.] Румянцев 2010: О. Румянцев, *Перші згадки про ідентичність бачвансько-сремських і боснійсько-славонських русинів. Питання національної ідентичності русинів і українців Югославії (1918–1991)*. Studies on Language and Culture in Central and Eastern Europe, Band 11, München–Berlin: Otto Verlag Sagner.
- Popis 2016: *Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u Bosni i Hercegovini, 2013. Rezultati popisa*, Sarajevo: Agencija za statistiku Bosne i Hercegovine.

Gleb P. Pilipenko

**THE UKRAINIAN ENCLAVE IN BOSNIA AND HERCEGOVINA:
THE FIELD RESEARCH OF THE LANGUAGE AND CULTURE***Summary*

The Ukrainian Diaspora in Bosnia and Hercegovina represents an extremely interesting phenomenon among the Slavic migrant communities because they live in linguistic and religious enclave. The Ukrainians begin to settle on the Balkan Peninsula in the 19th century from Halyčyna. We don't have precise data on the number of Ukrainians in Bosnia and Hercegovina. Unfortunately, this data are not available. The Ukrainian settlements are located in the communities of Prnjavor, Prijedor, Laktaši, Banja Luka and to a lesser extent in the communities of Čelinac, Bosanska Gradiška, Srbac and Derventa. Among the publications devoted to Ukrainians in the Republika Srpska, there are no works on linguistics and folk culture. The researchers mainly investigate the historical aspect of migration. In order to fill the gap in 2016 a field research of Ukrainians living in communities of Banja Luka, Prijedor and Prnjavor was conducted. We used the method of semi-structured interviews and conducted interviews with 16 informants in Ukrainian and Serbian languages. During the interviews we spoke with interlocutors on the ethno-linguistic (Christmas, Easter, Midsummer) and sociolinguistic topics (the study of the Serbian language, the use of the Ukrainian language in everyday communication, the transmission of the language to the younger generation). The Ukrainian names of holidays and ceremonies were registered, for example, the Baptism of Jesus (*ijordáns'k'i s"v'áta, jordán*). Special attention was paid to the perception of the traditions of the Serbs, Croats, and Bosniaks among the Ukrainian community. The analysis will allow to conclude on the preservation of the national culture and Ukrainian language.

Key words: Ukrainians, Ukrainian language, folk culture, field research, dialect, interview

Рад примљен: 1. 12. 2016.
Рад прихваћен: 7. 12. 2016.